

Хань Тяньцзэ увидел, что Шэнь Ци собирается расстегнуть рубашку, и в его голове тут же промелькнули фантазии о форме ключиц Шэнь Ци. Заметив, что Шэнь Ци никак не может справиться с пуговицами, он почему-то нашел это забавным. А когда Шэнь Ци попытался просто разорвать одежду руками, генеральный директор Хань мысленно усмехнулся: о боже, почему его жена такая невероятно милая? Но вскоре, увидав, что Шэнь Ци дергает за ткань уже несколько раз, а толку никакого, генеральный директор Хань перестал думать о ключицах и решил, что исходящая от всего тела Шэнь Ци мрачная аура — это просто до безумия прелестно.

Генеральный директор Хань посчитал себя очень сообразительным и заботливым партнером, а потому присел на корточки, собираясь помочь Шэнь Ци расстегнуть пуговицы. Он поймал себя на странном предвкушении — это ощущение казалось чертовски приятным, так что генеральный директор Хань принялся за дело. Шэнь Ци почувствовал, что кто-то помогает ему расправляться с одеждой, опустил голову и увидел темную макушку. Он совершенно естественно положил руку на голову генерального директора Ханя и принялся ее гладить.

Генеральный директор Хань почувствовал, что к нему на макушку опустилась чья-то рука, и, забыв про злополучную третью пуговицу, подумал, что Шэнь Ци снова балуется. Он поднял голову и встретился взглядом с затуманенными персиковыми глазами Шэнь Ци — этот глубокий, полный чувств зрительный контакт вышел совершенно неожиданным.

Почувствовав, что генеральный директор Хань поднял голову, Шэнь Ци слегка склонил набок голову и продолжил поглаживать его макушку. Генеральный директор Хань ощутил легкую беспомощность, но в то же время это показалось ему невероятно приятным — всем своим видом он показывал, как сильно ему всё это нравится.

Затем генеральный директор Хань продолжил расстегивать пуговицы. Увидев изящные ключицы Шэнь Ци и его белоснежную кожу, он почувствовал, как его сердце затрепетало от волнения, едва ли не пуская слюнки. О боже, кожа его жены и правда была белой как снег.

Шэнь Ци почувствовал себя немного лучше, однако в горле все еще першило. Он издал тихое мычание и полусонно, на автомате произнес:

— Воды... Я хочу пить. Услышав просьбу своей любимой жены, генеральный директор Хань, который только-только расстегнул третью пуговицу, тут же поднялся, чтобы принести ей стакан воды. Генеральный директор Хань завил, что он поистине образцовый и заботливый муж! Ну разве он не невероятно внимателен?

Когда генеральный директор Хань вернулся, он увидел, что Шэнь Ци сидит на кровати, опустив голову и не шевелясь, и от этого его сердце наполнилось чувством полного удовлетворения. Подойдя с чашкой в руке, он мягко уговорил:

— Ну же, попей водички.

Шэнь Ци ничего не ответил и даже не пошевелился. Тогда генеральный директор Хань

повторил:

— Шэнь Ци, попей воды.

Шэнь Ци продолжал хранить молчание. Генеральный директор Хань поставил стакан на прикроватную тумбочку и понял, что Шэнь Ци, судя по всему, уже заснул. Безнадежно покачав головой, он подумал, что в этой жизни, похоже, угодил в ловушку Шэнь Ци. Без тени жалоб и упреков он уложил Шэнь Ци на постель в удобном положении и решил помочь ему обтереть тело. Генеральный директор Хань снова принялся расстегивать пуговицы на одежде Шэнь Ци. Глядя на белоснежное тело Шэнь Ци, он почувствовал, как его дыхание участилось, а во рту пересохло. Мысленно про себя несколько раз повторив очищающее заклинание, он отправился в ванную, взял полотенце и смочил его горячей водой, чтобы обтереть Шэнь Ци.

Генеральный директор Хань протирает тело Шэнь Ци и одновременно любовался его белоснежной кожей, из-за чего, к его величайшему несчастью, его младший брат встал на дыбы. Генеральный директор Хань горько вздохнул: какой толк от того, что ты сейчас поднимаешься, ведь всё равно ничего не светит. Быстро закончив протирать верхнюю часть тела Шэнь Ци, он облачил его в халат.

После этого генеральный директор Хань стремительно бросился в ванную, намереваясь принять холодный душ и прибегнуть к помощи своей верной правой руки. Генеральный директор Хань искренне считал себя современным Лю Сягуэем!

Закончив водные процедуры и избавившись от напряжения с помощью собственной руки, генеральный директор Хань в одном халате забрался на кровать. Он чувствовал странное, необъяснимое волнение: он снова спал в одной постели с женой, и это ощущение было просто восхитительным!

Генеральный директор Хань обнял Шэнь Ци и погасил свет.

— Спокойной ночи, Шэнь Ци. — Генеральный директор Хань нежно поцеловал Шэнь Ци в лоб, пожелал спокойной ночи и закрыл глаза.

Первый генеральный директор (Конец)

Шэнь Ци потёр голову, чувствуя, что его план немного дал сбой.

Только что он выслушал рассказ Системы, да и обрывки вчерашних воспоминаний всплыли в памяти — Шэнь Ци прекрасно понимал, что именно произошло. Он твердо решил, что в следующий раз Система должна подобрать ему тело, которое не пьянеет ни от какой выпивки!

Затем Шэнь Ци приподнялся на кровати и с легкой досадой посмотрел на Хань Тяньцзэ, который всё еще обнимал его за талию. Сяо Ци: Сяо Ци, говорю тебе, генеральный директор

вчера тебя всю лапал! — не унималась Система, продолжая трещать без остановки.

Я знаю... — Шэнь Ци чувствовал, что уже просто не в силах даже просто стоять! Стоило ему только проснуться, как Система тут же принялась тараторить и не умолкала до самого сейчас! И пусть порой от Системы бывает прок, сейчас она просто невероятно раздражала!

Хань Тяньцзэ проснулся как раз в тот момент, когда Шэнь Ци пребывал в полном отчаянии. Открыв глаза, он обнаружил, что Шэнь Ци уже сидит, а его собственные руки обвивают талию Шэнь Ци. Генеральный директор Хань мысленно отметил, какая же у его будущей женушки тонкая талия! От этих мыслей его сердце трепетало!

Поэтому генеральный директор Хань решил: раз уж всё зашло так далеко, то нужно действовать наверняка. Приняв решение, генеральный директор Хань тут же приподнялся — он оказался как раз за спиной Шэнь Ци, — крепче обхватил его руками и положил подбородок ему на плечо.

Шэнь Ци: «.....» Ему показалось, что голова Хань Тяньцзэ весит немало! Шэнь Ци молчал, понимая, что у генерального директора Хань, судя по всему, нашлось к нему какое-то дело.

Неожиданно обнаружив, что его драгоценная женушка даже не сопротивляется, генеральный директор Хань решил, что вероятность того, что Шэнь Ци сейчас согласится, составляет не меньше семидесяти процентов! И чем больше генеральный директор Хань думал об этом, тем сильнее в этом убеждался!

— Шэнь Ци, — произнес генеральный директор Хань.

Шэнь Ци подумал, что сейчас лица генерального директора Хань ему не видно, но от того, как тот его назвал, внизу живота аж заныло, и он ответил:

— Мм.

К тому же Шэнь Ци чувствовал, что генеральный директор Хань сжимает его объятия слишком крепко, отчего становилось немного не по себе.

— Я люблю тебя. — Генеральный директор Хань, хоть и чувствовал себя полным уверенности, всё же произнес это как-то сдавленно. А что, если Шэнь Ци откажет? Что ему тогда делать? Спасите-помогите, жду онлайн.

Шэнь Ци заерзал в объятиях генерального директора Хань, чувствуя, что его всё-таки держат слишком крепко. Он только собирался заговорить, как его милый, властный и грозный генеральный директор Хань бесцеремонно его перебил.

Заметив, что Шэнь Ци неугомонно заерзал у него на груди, генеральный директор Хань мысленно залился горькими слезами: что делать, если объект твоего воздыхания так мастерски сводит тебя с ума? Жду онлайн, очень срочно!

Хотя его младший братишка уже стоял колом, генеральный директор Хань считал себя человеком крайне серьезным, к тому же он еще не задал главный вопрос, поэтому генеральный директор Хань, всё так же сдавленно, выдавил из себя:

— Будешь со мной?

Шэнь Ци вдруг подумал: с чего это сдавленный голос генерального директора Хань звучит

донельзя мило? И почему-то, хотя он давным-давно догадывался, что генеральный директор Хань собирается в чем-то ему признаться, на душе неожиданно стало чуточку радостно? Что это вообще значит? Шэнь Ци ответил:

— Мм.

Эх, я же знал, он точно откажешься... Генеральный директор Хань уже было хотел вздохнуть и пожалеть себя из-за столь плачевного исхода своего первого признания в любви, как вдруг отчетливо услышал одно единственное слово. А? Генеральный директор Хань был поражен до глубины души, но не смея доверять собственным ушам, возбужденно переспросил:

— Повтори еще раз, пожалуйста?

У меня вообще-то дел по горло, — мысленно проворчал Шэнь Ци, убирая руки, обвивавшие его талию, и вставая с кровати, чтобы направиться в ванную. У дверей ванной комнаты Шэнь Ци бросил через плечо:

— Дважды одно и то же я повторять не намерен.

И после этого Шэнь Ци взял и зашел внутрь. И закрыл дверь, балбес!

Генеральный директор Хань так и замер на кровати в полном оцепенении. Шэнь Ци ушел в ванную, так ничего толком и не ответив, но перед уходом бросил еще одну фразу. Генеральный директор Хань прекрасно всё расслышал, мгновенно уловил смысл сказанного, расплылся в глупой улыбке и вовсю засиял. Да ведь это же вроде как согласие было, верно? — думал про себя Хань Тяньцзэ. Мм, Шэнь Ци наверняка не стал повторять свои слова только потому, что постеснялся. Ну как его женушка может быть такой очаровательной? Генеральный директор Хань, широко улыбаясь, не сводил глаз с двери ванной комнаты.

Генеральный директор Хань, Шэнь Ци там вообще-то моется, но зачем же строить такую безумную физиономию! Такое выражение лица совершенно не подходит такому крутому, властному, надменному, холодному и эгоистичному генеральному директору, как вы! Подобные гримасы — вовсе не ваша привилегия, ясно вам?!

Шэнь Ци вышел из ванной в комнате генерального директора Хань и застал Хань Тяньцзэ за этим самым глупым скаливанием. Что делать, если генеральный директор Хань кажется таким тупицей? Шэнь Ци внезапно почувствовал к нему легкое брезгливое отвращение.

В этот момент генеральный директор Хань, увидев вышедшего из ванной Шэнь Ци с тем же выражением на лице, бросил на него взгляд — того и гляди слюнки потекут! Белоснежные бедра... какие же у него стройные ножки! Генеральный директор Хань мысленно сглотнул слюну, но тут же заметил на лице Шэнь Ци явное брезгливое выражение. Генеральный директор Хань мгновенно сник: неужели его возлюбленная женушка, которую он только-только добился, уже хочет с ним развестись? От этой мысли сердце буквально разрывалось от боли!

Давайте же поаплодируем генеральному директору Халю, который мастерски накрутил себя на пустом месте!

— Иди мойся, — бросил Шэнь Ци, глядя на погруженного в пучину собственных безумных фантазий генерального директора Хань. Генеральный директор Хань, услышав слова Шэнь Ци, почувствовал себя так, будто внимает райской музыке. Как же хорошо, его благоверная всё ещё не разочаровалась в нём! Поэтому генеральный директор Хань поспешил последовать

совету Шэнь Ци и стремглав бросился в ванную комнату.

Генеральный директор Хань, вообще-то Шэнь Ци разочаровался в тебе уже давным-давно, ты явно слишком много напридумывал!

Когда генеральный директор Хань закончил мыться и вышел, он обнаружил, что Шэнь Ци уже сам выбрал в гардеробной и надел одежду. Генеральный директор Хань смутно почувствовал, будто его насквозь раскусили — в его шкафу и впрямь хранились вещи по меркам Шэнь Ци.

Шэнь Ци в прекрасном расположении духа помог выбрать одежду и самому генеральному директору Хань. Сегодня настроение было отличным, ведь стоило лишь превратить в пушечное мясо главную героиню Бай Сюэ, как задание в этом мире будет выполнено, так что генеральному директору Хань перепало блаженство в виде хорошего настроения Шэнь Ци.

Одевшись, генеральный директор Хань вместе с Шэнь Ци спустился вниз позавтракать. Хань Юйсинь, наблюдая за тем, как они спускаются вместе, слегка скривился при виде собственного папашы: интересно, он вообще всё уладил или нет? Впрочем, судя по физиономии генерального директора Ханя, дело наверняка было в полном ажуре! Почти всё схвачено!

Затем они втроём позавтракали, после чего Шэнь Ци в машине генерального директора отправился в компанию. Войдя в здание, они вместе направились к лифту.

— Вы заметили? Сегодня генеральный директор и вице-президент приехали вместе! — шепнула сплетница А, проводив взглядом скрывшихся в лифте мужчин.

— Генеральный директор кажется таким счастливым, тут явно пахнет романтикой! — сверкнула пронизательными глазками сплетница Б.

— Стопроцентно, генеральный директор сошёлся с вице-президентом, да здравствует всеобщая гармония! О(▽▽)о~~ Чудо как хорошо! — заявила сплетница В, убеждаясь, что всё именно так и обстоит.

.....

Пока здесь вовсю плели сплетни, другой стороне — Бай Сюэ — пришлось явно несладко. Она поднялась с постели и налила себе стакан воды.

Всё верно, накануне ей приснился сон, в котором всё обстояло совсем иначе, чем в реальности. Во сне она была окружена завистью всех женщин мира: она спасла Хань Тяньцзэ, и тот женился на ней. И пусть впоследствии они развелись, она родила ему очаровательного малыша, и после череды испытаний они втроём — она, Хань Тяньцзэ и ребёнок — зажили счастливой семейной жизнью.

Совсем не так, как сейчас! — думала Бай Сюэ. Во сне в их классе почему-то не фигурировала эта вечно молчаливая отличница Шэнь Ци. Бай Сюэ мгновенно всё поняла: во всем виновата именно она, эта Шэнь Ци! Не будь её, всё вернулось бы на круги своя, точно, именно так! — рассуждала Бай Сюэ. Это проклятая Шэнь Ци отняла у неё всё, стоило избавиться от неё — и она смогла бы счастливо жить с Хань Тяньцзэ.

Да, точно, а ещё её ребёнок! — вспомнила Бай Сюэ. В будущем Хань Тяньцзэ назовёт их малыша Хань Юйсином. Бай Сюэ торопливо схватила телефон и позвонила в детский сад, желая забрать ребёнка и показать его отцу. Стоит лишь предъявить ребёнка, как Хань Тяньцзэ непременно полюбит её, была исполнена уверенности Бай Сюэ.

Дозвонившись, Бай Сюэ услышала от воспитательницы, что её сына уже забрал какой-то дядя, в школе его больше нет, к тому же родители уже оформили все документы на отчисление. Бай Сюэ решила, что это Хань Тяньцзэ отыскал мальчика. Ну раз так, погоди, Шэнь Ци, ты, дрянная такая, смеешь уводить у меня мужа?! Хань Тяньцзэ принадлежит мне!

Ага, теперь нужно как следует нарядиться и отправляться на встречу с Тяньцзэ, сладко предвкушая, думала Бай Сюэ. Она распахнула гардероб и вытащила своё любимое белое платье. На её щеках заиграл румянец: Тяньцзэ наверняка придёт в восток. В белом она вылитый ангел, а во сне Тяньцзэ как раз говорил, что больше всего любит её в белых нарядах.

Когда Бай Сюэ в белоснежном одеянии явилась к входу в Корпорацию Хань и потребовала пропустить её к Хань Тяньцзэ, администраторша заявила, что требуется предварительная запись, а без неё придётся подождать. Бай Сюэ едва не лопалась от злости: да она же жена генерального директора Корпорации Хань! Разве ей нужна запись, чтобы увидеть собственного мужа? Эта девица на ресепшене совершенно не умеет разбираться в людях, вот погоди, она обязательно скажет Тяньцзэ, чтобы тот уволил эту нахалку, пусть знает, как дерзить ей в будущем.

Что тут скажешь, барышня-героиня, ты явно перегибаешь палку! С чего бы генеральному директору тебя любить?!

Девушка на ресепшене с огромным презрением смотрела на Бай Сюэ. Нацепила белое платье и возомнила себя ангелом, не иначе как умалишённая. К тому же во всей компании уже давным-давно все знали, что генеральный директор теперь вместе с вице-президентом — между прочим, сама она узнала об этом из корпоративного чата в QQ.

Подождав какое-то время и поняв, что администраторша даже не думает звонить Хань Тяньцзэ, Бай Сюэ разозлилась ещё сильнее. Хм, все вы здесь такие продажные, ну погодите! Бай Сюэ начала терять терпение!

— Девушка, генеральный директор всё ещё на совещании, подождите ещё немного. Сейчас внутренняя связь отключена, в кабинете никого нет, — максимально любезно сообщила администраторша, видя доведённую до белого каления Бай Сюэ. На самом деле это значило: валите-ка вы отсюда, барышня, у генерального директора нет времени с вами возиться.

Бай Сюэ бесилась: это наверняка та сучка Шэнь Ци научила их так себя вести! Ну ничего, вы у меня дождётесь! Разъярённая Бай Сюэ вылетела на улицу. Хм, постоит и подождёт прямо у входа в здание, в конце концов, ей не впервой ждать. Вот спустится Тяньцзэ — и всем вам конец! Предвкушая незавидный финал администраторши и Шэнь Ци, Бай Сюэ почему-то почувствовала себя невероятно счастливой. Она расстегнула сумочку, заглянула внутрь, где лежал кухонный нож, и усмехнулась: ну что, Шэнь Ци, готовься к смерти!

Впрочем, в этот день генеральный директор Хань и вице-президент Шэнь и вправду были заняты на совещании и вышли из переговорной только ближе к полудню.

Затем генеральный директор Хань с нежной заботой пригласил Шэнь Ци пообедать в ресторан. Сегодня был их первый день в качестве пары, так что всё должно пройти с размахом! — думал про себя генеральный директор Хань.

Толпа топ-менеджеров компании, наблюдавшая за этим зрелищем, чуть не ослепла от такой картины. Нечистая сила, верните им их мудрого и грозного генерального директора! Этот подлизывала — стопроцентно самозванец, а вовсе не их обожаемый босс!

Шэнь Ци принял предложение генерального директора пообедать вместе, поскольку незадолго до этого Система оповестила его, что прямо сейчас произойдёт инцидент с ложной тревогой. Шэнь Ци предположил, что речь, скорее всего, идёт о главной героине — барышне Бай Сюэ. А раз так, Шэнь Ци был не против выйти и немного подразнить героиню — это же безумно весело, наблюдать со стороны за представлениями он любил больше всего!

И вот, когда генеральный директор Хань и Шэнь Ци вышли из лифта, сотрудница на ресепшене снова принялась пускать сердечки из глаз: ну до чего же гармоничная пара! Идеальное сочетание! А та вчерашняя фифа и впрямь была слишком самоуверенной. Разве может она тягаться с их прекрасным вице-президентом? К тому же, разве вы не слышали крылатую фразу: как любить людей разного пола!

Бай Сюэ, обладавшая отменным зрением, издалека заметила спускающихся генерального директора и Шэнь Ци. Увидев их вместе, она испытала пик ненависти. Сунув руку в сумочку и нащупав рукоять ножа, она подумала: не вини меня, Шэнь Ци, каждый, кто посмеет отнять у меня мужа, должен умереть. Если хочешь кого-то винить, вини себя за то, что решила встать между мной и Хань Тяньцзэ, он — мой!

Заметив приближающихся Хань Тяньцзэ и Шэнь Ци, Бай Сюэ едва не ослепла от ярости. Переведя взгляд на Шэнь Ци, она принялась свирепо следить за каждым его движением.

Когда до них оставалось всего несколько шагов, Бай Сюэ изо всех сил рванулась вперёд, выхватила из сумочки нож и замахнулась на Шэнь Ци. Однако Шэнь Ци был не лыком шит и занимался боевыми искусствами, так что не успела Бай Сюэ толком вложить силу в удар, как он уже перехватил её за запястье.

Генеральный директор Хань с отвращением посмотрел на нападавшую: опять эта

ненормальная! Он тут же приказал охране скрутить Бай Сюэ и вызвать полицию.

Этого не может быть, нет, не так! — завопила обезумевшая Бай Сюэ, срывая голос: — Тяньцзэ, это же я, Сюэ-сюэ! Ты забыл? Я твоя жена!

Генеральный директор Хань холодно посмотрел на неё: психопатка какая-то, его жена — Шэнь Ци, и точка! Встревоженно взглянув на Шэнь Ци, он испугался, как бы тот чего не подумал, и поспешил заверить его в своей кристальной чистоте. Заметив, что на лице Шэнь Ци не дрогнул ни один мускул, Хань Тяньцзэ наконец с облегчением выдохнул.

Слишком легко отделалась эта женщина, — промелькнуло в голове у Хань Тяньцзэ. К тому же раз она тут несёт всякую чушь, у неё явно не всё в порядке с головой.

— Тяньцзэ, неужели ты не помнишь? Мы же любим друг друга! Ты помнишь, как пять лет назад я спасла тебя из того переулка? — не унималась Бай Сюэ, видя, что Хань Тяньцзэ остаётся глух к её словам.

Твою ж мать! Хань Тяньцзэ чувствовал, что теряет самообладание. Пять лет назад его спасла его собственная любимая жёнушка, а ты, баба ты эдакая, какого чёрта тут устраиваешь цирк?! Генеральный директор Хань больше не желал видеть эту сумасшедшую. Подхватив Шэнь Ци за руку, он направился к парковке, предоставив полиции разбираться с неадекватной девицей.

— Поверь мне, эта женщина мне совершенно неинтересна, — внезапно обернувшись, пообещал Шэнь Ци Хань Тяньцзэ.

Шэнь Ци кивнул в ответ:

— Угу.

— И ещё, — продолжал генеральный директор Хань, слегка покраснев до самых кончиков ушей, — Шэнь Ци, я люблю тебя.

— Угу, я знаю, — кивнул Шэнь Ци.

Затем они распахнули дверцы машины и сели внутрь.

<http://bllate.org/book/21686/2236819>